

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Серебряные кресты в собрании Кирилло- Белозерского музея

Е.Г. Щурина

В русском языке закрепились устойчивые выражения: «на тебе креста нет», «нести свой крест», «поставить крест» и т.д. В основе этих фразеологических оборотов – слово «крест». Многочисленные археологические находки, проведенные на территории Европы, Азии, Северной и Южной Америке, подтверждают, что еще до принятия христианства многие древние народы использовали крест во время языческого поклонения силам природы. В их представлении крест являлся символом жизни и богов. В раннем периоде христианства крест воспринимался лишь как орудие казни Иисуса Христа. Нет достоверных подтверждений, что первые христиане как-то почитали крест, использовали крестное знамение. Возможно, по мнению некоторых исследователей, почитание его началось с 312 года. Оно было связано со знаменем в виде креста с надписью на латыни «In hoc signo vinces» («с этим знаком победишь»), открывшемся императору Константину во время одного военного похода. Император повелел начертать его изображения на стягах и военных доспехах, а также изготовить по подобию увиденного драгоценный крест. Со временем крест становится главным символом христианской веры. Он является «орудием спасительной смерти Господа, избавившей, искупившей человечество от рабства диаволу и греху, от обреченности на вечную гибель», «ограждением Церкви и ее членов от врагов видимых и невидимых»^[1] и важнейшим предметом священной храмовой утвари. Кресты различны по форме, использованию и местоположению. Самые ранние кресты — гамматические, похожие на древнеиндийский знак свастики. Изображения таких крестов находят ученые в римских катакомбах.

В описях Кирилло-Белозерского монастыря кресты именуются «святыми», «честными», «животворящими» и т.д. Опись 1773 года фиксирует предметы, оставшиеся в храмах и ризницах монастырских после многочисленных опустошений. Она перечисляет около двухсот крестов с драгоценным металлом. Серебро из-за своей белизны символизирует чистоту, целомудрие и слова Божественного Откровения: «Слова Господни — слова чистые, серебро, отчищенная от земли в горниле...»^[2]. Золото воплощает истину христианского учения^[3]. Кресты могли быть полыми или содержать внутри дерево, «олицетворяющее собой одновременно и ветхозаветное Древо жизни и новозаветное древо истинного креста»^[4]. Опись указывает на технику исполнения предмета. Благодаря документу узнаем о многообразии литых, прорезных, сканных, спаянных крестов. Особо отмечены в Описи кресты каменные — аспидные (яшмовые), а также из ценных пород дерева — «синолойные». Эти кресты, как и кресты, выполненные из простого дерева, кости, стекла, украшались драгоценными накладками или полностью закрывались серебром. Их так и называли — кресты, «обложенные серебром». Многие кресты были декорированы драгоценными и полудрагоценными камнями (изумрудами, бирюзой, жемчугом и т.д.), чернью и финифтью. Опись практически не дает указаний на специальное назначение крестов, называя их просто «крестами». Исключение составляют десяток напрестольных, осеняльных и наперсных крестов, два запрестольных и один панихидный крест. Описания многих крестов даны с пометой «ветхи». В XIX столетии практически все они были «исключены по описи вследствие излишества и ветхости»^[5]. Только в 1818 и 1823 годах из монастырских ризниц было изъято 78 крестов. В течение столетия таким «ревизиям» хранилища обители и ее храмы подвергались неоднократно.

В настоящее время музей хранит 32 серебряных креста XVI–XIX веков. Это типовые изделия, характерные для определенного времени. Некоторые кресты отличаются качеством изготовления, особенно выделяются среди них вкладные предметы. Они имеют

историческую ценность как материальные свидетельства ушедшей эпохи. Представим краткий обзор данной коллекции.

В музейной коллекции два запрестольных серебряных креста, поступивших из Успенского собора и церкви Кирилла Кирилло-Белозерского монастыря. Согласно письменным источникам именно такое количество запрестольных крестов было в монастыре в XVIII–XIX веках. Один из них — вклад стольника Ивана Васильевича Олферьева «старинной работы» середины XVII века. В настоящее время крест находится на реставрации во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика Игоря Эммануиловича Грабаря. Второй — с фигурными завершениями концов, пышным чеканным орнаментом, «немецкими травами», и «новоманерной» живописью — выполнен в 1773 году «монастырским коштом».

Кресты запрестольные, или выносные, большие по размерам, устанавливаются за престолом в алтаре православной церкви на специальных подставах, символизирующих Голгофу. По слову Симеона Солунского: «Яко же посреди рая есть древо жизни, тако и посреде церкви есть древо жизни, сиречь крест, иже носит плод жизни, сиречь Христа»^[6]. Запрестольные кресты могли быть разной формы. В XV–XVII веках на Руси более других предпочитали восьмиконечные кресты. По традиции, пришедшей из Византии, их обычно украшали драгоценными окладами и камнями. Богатое убранство крестов дополняла резьба, декоративные вставки из различных по фактуре материалов, живописные клейма с изображениями Святой Троицы, Спаса Нерукотворного, Саваофа, святых и сцен, повествующих о земном пути Господа.

Двухсторонний крест Олферьева обит листовым серебром и украшен 93 (5 утрачены) позолоченными килевидными дробницами. Он выделяется мастерством изготовления, высоким уровнем исполнения резьбы святых образов на серебряных дробницах, что позволяет отнести произведение к работе столичных ювелиров. На его лицевой стороне, в средокрестии, помещено литое Распятие. В навершии креста вырезаны Троица Новозаветная и Спас Нерукотворный. На обеих сторонах перекладин креста изображены иконографические сюжеты праздничного цикла, сцены «Царь Царем», «Предста Царица», «Покрова», деисуса, образы архангелов и святых (77 изображений). Не вызывает сомнения предназначение креста для северной белозерской обители. По замыслу заказчика в числе Божьих угодников изображены известные святые, имеющие духовную связь с Кирилло-Белозерским монастырем. В их числе: основатель монастыря — святой Кирилл, в рост, на вертикальной перекладине под Распятием, его учитель — преподобный Сергей Радонежский, ученик святого Кирилла — соловецкий подвижник Савватий и постриженник Кириллова монастыря — белозерский чудотворец Нил Сорский.

Согласно архивным источникам крест Олферьева долгое время находился в Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря. В 1773 году его заменил новый запрестольный крест с живописными клеймами, изготовленный «монастырским коштом». Крест XVII века, вклад стольника Олферьева, был перенесен в церковь Кирилла и установлен на место другого ветхого запрестольного креста, стоявшего в храме. Серебряный оклад выносного креста XVIII века из Успенского собора выполняли несколько мастеров. Сначала чеканил его крестьянин Александр Поляков из села Крохина Ферапонтовской вотчины^[7]. Однако он не смог справиться со сложным заказом. Закончил начатую

работу устюжанин Романов Илья Иванов (в каталоге клейм М.М. Постниковой-Лосевой клеймо, аналогичное выбитому на кресте, приписано неизвестному вологодскому мастеру). К сожалению, исторические документы не позволяют установить имя мастера, исполнившего живописные клейма. На выносном кресте — 22 живописных изображения. На верхнем конце — традиционные композиции с образами «Святой Троицы», «Спаса Нерукотворного», «Саваофа», «Духа Святого» (живопись утрачена). На лицевой стороне, в средокрестии, помещено клеймо со сценой «Крещения», на оборотной — «Распятия» (в какой-то период клейма были переставлены местами, так как Опись 1773 года фиксирует их верное расположение). На кресте изображены подвижники XIV–XVI веков, основавшие на Белозерье и за его пределами монастыри. Некоторые из них сыграли заметную роль в истории страны. Так, на лицевой стороне написаны образы преподобных Дмитрия и Игнатия Прилуцких, Кирилла Новоезерского и Иоасафа Каменского, Арсения Вологодского, Григория Пельшемского. На другой стороне креста помещены клейма с изображениями святых Корнилия Комельского, Дионисия Глушицкого, Амфилохия Глушицкого, Павла Обнорского, Сергея Нуромского, Иннокентия Комельского (Обнорского), Евфимия Сяжемского Александра Куштского.

В музейной коллекции 13 напрестольных крестов. Они имеют сравнительно большие размеры (около 20–40 см). В храме они находятся на престоле и используются во время церковной службы. Напрестольным крестом священник осеняет, благословляет мирян по окончании литургии, освящает воду на молебнах, в других случаях к нему прикладываются верующие.

Самый древний напрестольный крест из музейной коллекции датируется XVI столетием. Четыре креста были изготовлены в XVII веке, три — в XVIII веке, пять появились в XIX столетии. К сожалению, современная коллекция серебряных напрестольных крестов не дает представления о богатом собрании этой драгоценной культовой утвари Кирилло-Белозерского монастыря. В 1920–1950-е годы в музей поступили из других мест 10 из 13 напрестольных крестов. Кресты были привезены из Горицкого и Ферапонтова монастырей, Казанского собора города Кириллова, Вогнемской Богородице-Рождественской (Николавской) церкви, Петропчинковской Троицкой (Желобовской) церкви Петриневского района, Индоманской церкви Вашкинского района. Большая часть этих крестов была выполнена московскими ювелирами. Один напрестольный крест изготовил петербургский мастер.

Опись 1601 года[8] застает в Успенском соборе 1 крест «благословенной», в церкви Кирилла — 1 крест «воздвизальной синолойной». Опись 1773 года перечисляет в алтаре Успенского собора 11 драгоценных крестов, 4 из них золотые, в церкви Кирилла — только один серебряный. В 1902–1920 годах ризничий Димитрий насчитал 4 серебряные креста в соборе и 2 в придельном храме[9]. Другие напрестольные кресты «за излишеством» хранились в монастырской ризнице.

Таким образом, кресты напрестольные в описях могут быть названы воздвизальными и благословенными. Что это за кресты? Воздвизальные кресты отличаются от остальных напрестольных крестов своими размерами и наличием длинной рукояти. Они обычно хранились в ризнице и использовались в православной церкви при богослужении в двенадцатый праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. В этот день священник торжественно приподымает его над всеми, а затем, как описывает В.В. Игошев, «переносит (его) на голове на блюде, которое поддерживает двумя руками, подобно тому, как это происходило в Иерусалиме»[10]. Кресты благословенные (благословящие, или осеняльные) употреблялись при получении благословения от священника и родственников, часто являлись семейными реликвиями. Такие кресты

нередко поступали в храмы как поминальные вклады. Рукоять у некоторых благословящих крестов крепилась (привинчивалась) отдельно. Упоминания о назначении напрестольных крестов в описях Кирилло-Белозерского монастыря встречаются не всегда. Составители перечней церковного имущества чаще ограничивались общим описанием крестов и замечаниями о наличии в них мощей.

Наибольший интерес представляют древние кресты. Один из них — небольшой четырехконечный деревянный крест XVI века в серебряной оправе и с живописными изображениями святого Николая, преподобных Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского, сцен «Распятия с четырьмя предстоящими» и «Троицы». Он происходит из Кирилло-Белозерского монастыря и является реликвией, доносящей вместе с другими немногочисленными старинными предметами серебра представление о его древнейшем собрании драгоценной церковной утвари.

Наиболее распространенной XVI–XVII веках была форма восьмиконечных крестов. В верхней ризнице Успенского собора хранился восьмиконечный деревянный крест XVII века, обитый листовым серебром, имеющий по свидетельству надписи на оборотной стороне святыне мощи. Святыне мощи содержат еще три креста, изготовленные в XVII веке и начале XVIII столетия. Один крест происходит из Казанского собора города Кириллова, остальные поступили из Горицкого монастыря. В первых музейных книгах учета, составленных в 1920–1930-е годы, иногда встречаются неточности, вызывающие сомнения в атрибуции вещей. Так, крест 1715 года с вложенными мощами апостола Филиппа, евангелистов Луки и Матфея и других святых по документам поступил из Горицкого монастыря. Однако надпись на рукояти свидетельствует о том, что крест был «построен в церковь Пречистая Богородицы Казанской да святого апостола Иоанна Богослова». В 1700 году такой полукаменный храм был выстроен рядом с Кирилло-Белозерским монастырем, и относился он подмонастырской слободе, получившей в 1776 году статус города. В связи с этим событием Казанская церковь была обращена в собор.

Примером благословящего креста является вклад княжны Досифеи Яковлевны Черкасской, который она сделала в 1686 году в храм Воскресения Горицкого монастыря. Восьмиконечный поцветший крест с левковым клеймом имеет превосходно выполненные на фоне резного и канфареного растительного орнамента чеканные изображения Распятия Господня и святых. В фигурных розетках на оборотной стороне вырезаны скорописью надписи, перечисляющие имена святых, частицы мощей которых содержит крест. Вкладная надпись на его рукояти называет имя вкладчика и объясняет происхождение святых мощей, находившихся ранее в «старом кресте что подаяния княжны

Зимовы Шеховския».

В коллекции музея есть еще один вкладной осеняльный крест работы московских ювелиров. Резная надпись на рукояти позволяет установить основные сведения о предмете. Восьмиконечный крест был пожертвован в 1660 году «черным попом» Никоном Яковлевым в московское Афанасьевское подворье Кирилло-Белозерского монастыря. На рукояти креста, под «Распятием», в обрамлении растительного

орнамента — пышного цветения — чеканен образ Николая Чудотворца, являвшегося, по-видимому, патрональным святым вкладчика.

Обращает на себя внимание и массивный восьмиконечный крест начала XVIII века с искусно вырезанными на дереве миниатюрами, вставленными в серебряную позолоченную оправу. На лицевой стороне креста московскими резчиками были выполнены шесть резных сцен, из которых три сохранились полностью — это «Распятие с предстоящими», «Уверение Фомы» и «Снятие со креста». Четвертое клеймо «Вход Господен в Иерусалим» имеет значительные утраты. Крест был найден в 1971 году во время ремонтных работ, проводившихся в церкви Евфимия Кирилло-Белозерского монастыря.

Остальные кресты XVIII и XIX веков поступили в музей из окрестных церквей. Более ранние из них выполнены в технике чеканки и украшены эмалевыми дробницами и чернью. Кресты середины и конца XIX века изготовлены с помощью штамповки. Интересен стационарный (стациональный) крест XIX столетия, по документам происходивший из Петропчинской Троицкой (Желобовской) церкви Петриневского района (современный Череповецкий район Вологодской области). Это единственный напестольный крест в собрании музея, имеющий необычную для русской богослужебной практики форму рукояти, переходящей в круглый стоян. Серебряная гладкая оправа обрамляет деревянный крест с вырезанными на обеих его сторонах изображениями: Распятия с двумя предстоящими святыми в рост и головой Адама в подножии креста, Крещения Господня, поясных фигур святых и евангелистов. По замечаниям исследователей, кресты такой формы были заимствованы с Афона^[11] и часто встречались в украинских храмах.

Со времени крещения Руси получили широкое распространение кресты, носимые на груди, — энколпионы и кресты-тельники. Они расценивались «как ясные показатели христианского крещения»^[12].

Нательный крест человек получает во время таинства крещения. Носится такой крест под одеждой (на теле). На его лицевой стороне обычно изображен восьмиконечный крест с главой Адама в подножии. Вокруг креста помещены монограммы ЦРЬ СВЫ, IC XC, НИ КА, КОПИЕ, ТРОСТЬ (или заменяющие их буквенные обозначения — К и Т — над изображениями орудий страстей). Аббревиатура «М Л Р Б» рядом с Голгофой читается как «Место Лобное Рай Бысть». Такие обозначения также помещаются на лицевой стороне напестольных и наперсных крестов. У двух крестов-тельников из музейной коллекции свободное пространство вдоль горизонтальной перекладины заполнено строками из тропаря «Кресту твоему поклоняемся, Владыко...». У третьего — текст похвалы кресту заключен в дробницы, размещенные на его концах. Надписи почти полностью утрачены, распознаются лишь отдельные фрагменты. На обороте четвертого креста читаются некоторые слова из молитвы «Да воскреснет Бог...».

Ранние нательные кресты были четырехконечными с равными концами. Кресты XVI–XVIII веков отличались разнообразием форм и декора. Примечательны элементы-символы на крестах-тельниках, дополняющие общую композицию и придающие ей новое смысловое звучание. Православные нательные кресты выполняли как с изображением распятого Христа, так и без него. Иногда на креста-тельниках, не имеющих зримого Распятия, в средокрестии помещалась цата. Она представляет собой элемент, как правило,

драгоценного оклада иконы в виде перевернутого полумесяца, который, размещается под ликом на груди святого. Цаты можно увидеть на образах Святой Троицы, Христа, Богородицы и некоторых святых. Цата символизирует чин Царства и первосвященства. Восьмиконечные кресты с цатой на перекрестии изображают символическое Распятие Христа.

Сомкнутые концы креста, придают ему форму круга. Иногда в круг помещено только средокрестие. Примером такого креста является крест-тельник XVII века, поступивший в музей из верхней ризницы Успенского собора. Круг могут образовывать сплошные фигурные сегменты, соединяющие перекладины креста. Солярный знак на крестах, не имеющий ни начала, ни конца, означает Вечность, «Творца мира и вселенскую сферу, освященную крестом — символом искупительной Жертвы Христа»[\[13\]](#). Символическое значение круга можно понимать и как «символ Христа — Солнца Правды, источника Божественного Света», что в большей степени находит отражение в изображениях так называемых «лучистых крестов». Лучи (штралы), символизирующие также свет христианского учения, могут являться выступающей частью фигурных перемычек балок, быть самостоятельными элементами или исходить из круга, которым обведено средокрестие. В последнем случае круг воспринимается как образ тернового венца.

Изображение нательного креста «терновый венец» известно разным народам, принявшим православие. Такой вид крестов встречается в произведениях темперной живописи. Так, крест с терновым венцом изображен на иконе «Прославление Креста» XII века, находящейся в собрании Третьяковской галереи[\[14\]](#). Завитки на балках крестов имеют широкое сакральное значение. Они одновременно являются знаком солнца с исходящими лучами, ягодной ветви, обвивающей крест, и тернового венца. Литые шарики зерни каплевидной формы («слезки») на крестах-тельниках обозначают капли крови Христа, пролитые им на кресте. Исследователи отмечают, что эти декоративные детали могут восприниматься и как «растительные элементы — цветки или готовые распуститься почки»[\[15\]](#).

К особой группе нательных крестов относятся кресты, получившие название «виноградная лоза», или «процветший» крест. Они являются прообразом Креста из Ветхого Завета — «Древа Жизни», выращенного Богом в раю[\[16\]](#). Наличие волютообразных побегов, исходящих из основания креста и расположенных симметрично по его сторонам, отличает их от других крестов. Символика виноградной лозы иллюстрирует слова Иисуса Христа: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь (Ин. 15:1)... Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода" (Ин. 15:5)». «Процветшими» получили название и кресты, у которых растительный орнамент — символ вечной жизни — изображен только на концах перекладин. Нередко у таких крестов пышный цветочный узор, причудливо выходящие стебли виноградной лозы заполняют сводное пространство на одной или обеих сторонах. Форма окончаний крестов в виде троичного крина представляет древний символ жизни и Живоначальной Троицы[\[17\]](#), а также Древа Жизни.

По византийской традиции кресты часто расцвечивали эмалью. Сакральный язык цвета позволяет наиболее полно раскрыть символическую программу произведений иконописи и декоративно-прикладного искусства. Качеством изготовления, цветовой гаммой отличались кресты великоустюгских, сольвычегодских и московских эмальеров. Кирилло-

Белозерский музей хранит два креста-тельника с финифтью, поступившие из Горицкого монастыря.

Один из них — крест-тельник XVII века работы московского мастера. Крест четырехконечный с изображением Голгофского креста голубовато-зеленой эмали на белом фоне. На обороте креста — пышный растительный орнамент с крупным четырехлепестковым цветком в центре, заполненный разноцветной эмалью. Аналогичные кресты опубликованы во многих каталогах. Пример такого креста можно увидеть в альбоме «Крест в России, посвященном 700-летию со дня преставления святого благоверного князя Даниила Московского. Второй нательный крест из коллекции музея был изготовлен на рубеже XVII–XVIII столетий в Сольвычегодском уезде. Это четырехконечный процветший крест с фигурными завершениями концов и эмалевыми трехцветными частично сохранившимися вставками. На обороте креста читаются фрагменты молитвы «Да воскреснет Богъ...», разделенные эмалевыми дробницами.

Из семи нательных крестов, хранящихся в музее, только три креста поступили из Кирилло-Белозерского монастыря. В его ризнице ранее находился выполненный северным мастером крест XVII века с цатой на средокрестии.

Три креста привезли после закрытия Горицкой обители. Место поступление одного нательного креста XVII века неизвестно. В XVI–XVII веках форма крестов-тельников с сомкнутыми концами была одной из самых распространённых. Однако в музейной коллекции такой крест один. Известно, что у женских и мужских тельников форма завершения концов была различна. Мужские нательные кресты имели прямые или закругленные окончания балок, женские обычно суживались на конце. Так и процветший крест из Горицкого монастыря имеет более сложное фигурное завершение на концах в виде приставных ромбиков. У мужского креста из Кирилло-Белозерского монастыря, напротив, прямоугольные перекладыны.

Самый древний нательный крест из музейной коллекции датируется рубежом XVI–XVII веков. Он был поставлен на учет в 1931 году вместе с другими предметами, поступившими в музей из Горицкого монастыря. Крест относится к не менее известному типу крестов-тельников, имеющих расширенные в виде трилистника (крина) несомкнутые концы. Похожей формы — крест XVII века из Кирилло-Белозерского монастыря. Различаются они наличием литых бусинок, размещенных по краю креста. У креста, поступившего из мужского монастыря, они отсутствуют. Можно предположить, что крест с сомкнутыми концами, декорированный по контуру литыми шариками, происходил из женского Горицкого монастыря.

Другую группу нагрудных крестов образуют наперсные кресты («перси» — «грудь» (книжн. церк. и поэт.)), которые носят не под одеждой, как кресты-тельники, а поверх ее. На Руси вера в спасительную силу святых мощей [18] привела к появлению разнообразных по своей форме крестов-реликвариев (энколпионов). В Византии энколпионами называли нагрудные образки, кресты, мощевики. В отечественной научной литературе, по мнению исследователей [19], к энколпионам принято относить византийские кресты-складни VI–XIII веков и кресты-ковчеги, бытовавшие в Древней Руси в XI–XIII веках. Более поздние

из них получили название «наперсные кресты». В описях кресты-реликварии именовали «воротными» (их носили у ворота), «прикладными» (такие кресты нередко прикладывали к почитаемым иконам). В храмах кресты-мошевики могли употребляться при совершении чина малого освящения воды [\[20\]](#). В XVI–XVII веках они выполняли не только функцию оберегов, но и использовались в качестве украшений. Кресты с мощами входили в состав гривной утвари, передавались по наследству, жаловались государями за особые заслуги.

В Древней Руси кресты-энколпионы были распространены среди мирян, являлись частью парадной одежды государя. Энколпионы носили даже женщины. В то же время из духовенства только на облачениях епископов можно было увидеть наперсный крест или панагию.

Указы Петра I и Елизаветы Петровны регламентировали ношение наперсных крестов, ставших знаком отличия разных чинов духовенства. С 1722 года наперсный крест было разрешено возлагать на себя только архимандритам членам Священного Синода. С 1742 года наперсный крест полагалось носить уже всем архимандритам для их отличия от игуменов. Одновременно складывалась практика награждения отличившихся духовных лиц наперсными крестами. В 1790 году священник Трофим Егорович Куцинский за проявленную храбрость при взятии Измаила был удостоен наперсного креста, усыпанного бриллиантами, на Георгиевской ленте [\[21\]](#). Екатерина II жаловала наперсные кресты своим духовникам и известным протоиереям. В царствование Павла I, в 1797 году, награждение протоиереев и священников наперсными крестами было законодательно оформлено. «Павловский крест» был четырехконечным, серебряным, с Распятием на лицевой стороне и надписью «пресвитеру, дающему образ верным словом и житием» и императорским вензелем на обороте. Крест вскоре получил название «синодального», несмотря на то, что им награждали только после утверждения императора. С 1881 года Священный Синод стал самостоятельно определять достойных награде духовных лиц. В 1820 году была принята еще одна важная награда духовенству — кресты кабинетные с изображением императорской короны в оглавии. Они, богато украшенные драгоценными камнями, вручались священникам, служащим за границей, а также некоторым священникам, не исполнявшим этой миссии, за особые заслуги. Нередко прихожане одаривали священнослужителей наперсными драгоценными крестами. Принимать такой вклад мог священнослужитель, имеющий кабинетный или синодальный крест. С начала XIX века стали награждать наперсными крестами без надписи на реверсе настоятелей и казначей женских монастырей.

Особыми наградами явились бронзовые кресты на владимирской ленте, учрежденные для духовенства по окончании воин 1812–1814 и 1853–1855 годов. С 1808 года стали выпускать наперсные кресты — равноконечные с лучами, исходящими из средокрестия, и изображением Спаса Нерукотворного на лицевой стороне. Они выдавались лицам, окончившим духовную академию

Со второй половины XIX века становится обычным явлением, когда духовные лица, носили одновременно несколько имеющихся у них наперсных крестов. И это несмотря на постановления монархов, не разрешавших возлагать на себя более одного креста. Священнослужители должны были выбирать, какой крест оставлять — кабинетный, синодальный или пожертвованный прихожанами. Ограничения не распространялись лишь на кресты, носимые на Георгиевской и Владимирской лентах [\[22\]](#).

В 1896 году указом императора Николая II был введен восьмиконечный серебряный «коронационный» крест с Распятием на лицевой стороне и с цитатой из наставления апостола Павла («образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою,

чистотою»[\[23\]](#)) на обороте. Постепенно он стал являться обязательной регалией и отличительным знаком священника и иеромонаха. В настоящее время такой крест возлагается на каждого священника при хиротонии.

Коллекция наперсных крестов Кирилло-Белозерского музея небольшая. Она насчитывает 10 предметов. Два креста были выполнены в XVI и XVII веке. Три креста датируются рубежом XVIII–XIX веков. Остальные имеют клейма XVIII и XIX столетий. Самый ранний крест был поставлен на учет музея в 1954 году после исполнения постановления о закрытии Белозерского краеведческого музея. Как и у всех ранних нагрудных крестов, у него на лицевой стороне вырезано изображение Распятия. Крест имеет подвижное трехлопастное оглавие с гравированным образом Спаса Нерукотворного. На оборотной стороне и на боковых гранях — надпись, выполненная скорописью, с перечислением мощей святых. Публикации подобных крестов в известных каталогах позволяют датировать этот крест второй половиной XVI – началом XVII века.

Согласно архивным документам крест XVII века был найден в хозяйственной кладовой Кирилло-Белозерского монастыря. Возможно, четырехконечный деревянный крест с резными изображениями святых на обеих сторонах в монастырь был привезен с Афона. На его лицевой стороне представлено Распятие с четырьмя предстоящими, на оборотной стороне — Престо Царица с поясными изображениями предстоящих святых. На верхнем и нижнем концах с обеих сторон — образы четырех евангелистов с ответствующими именными надписями.

Серебряная оправа креста украшена гравированным орнаментом.

Три креста, поступившие из Горицкого монастыря и Казанского собора, выполнены московским мастером на рубеже XVIII–XIX веков. Они имеют черное изображение сцены Распятия с предстоящими святыми и идентичную форму в виде четырехконечного креста с трехлопастными концами–кринами. Резная надпись на обороте двух крестов свидетельствует о наличии в них мощей. Помимо этих реликвариев, святые вложения имеют еще два креста XVIII и XIX века, хранящиеся в музее.

Четырехконечный процветший крест XIX века с девятью шариками зерни, размещенными на фигурных перемычках, подвешенный на широкой цепи, поступил в музей из деревни Зарека Маркушевского сельского совета Тарногского района. Такие кресты имели широкое распространение на Севере, что находит подтверждение в публикациях каталогов музейных коллекций. Так, в издании Архангельского музея изобразительных искусств представлены сразу несколько аналогичных предметов[\[24\]](#).

Поздние наперсные кресты нередко выполнялись с эмалевыми вставками, декорировались драгоценными и полудрагоценными камнями. Два креста XIX века можно отнести к числу наградных. До 1924 года они находились в верхней ризнице Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Один четырехконечный крест состоит из 17 алмандинов, кабошонов, разного размера.

Второй крест — «кабинетный», четырехконечный, с выполненными в технике живописной эмали на голубом фоне изображения Распятия с предстоящими, Саваофа и летящего голубя. Эмалевая пластина вставлена в серебряную оправу, украшенную мелкими стразами и семью камнями. В оглавии ее — корона. Три верхних конца креста заключены в круг, образованный лучами-штралами, исходящими из средокрестия.

Таким представляется обзор серебряных крестов из коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника. На этом ее изучение не заканчивается, так как дальнейшая работа с архивными материалами, возможно, позволит ввести новые сведения в атрибуцию предметов.

[1] Молотков 2000. С. 85

[2] [2http://www.goldddomes.ru/krest/krest2.shtml3](http://www.goldddomes.ru/krest/krest2.shtml3)

[3] [2http://www.goldddomes.ru/krest/krest2.shtml3](http://www.goldddomes.ru/krest/krest2.shtml3)

[4] Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. — М.: Северный паломник, 2008. — С. 254.

[5] Опись отправленным в 1785 году в Москву в Московскую Святейшего Правительствующего Синода Контору из Кириллова Белозерского монастыря различным украшенным разными драгоценными камнями и жемчугом вещам // Опись 1785 года 1911. С.1–2.

[6] Крест в России: Альбом. — М.: Даниловский благовестник, 2006. — С. 220.

[7] РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. 201. Л. 23

[8] Опись 1601 года 1998. С. 69, 95.

[9] КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. 30. Л. 19 об; Ед. 32. Л. 1.

[10] Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. — М.: Северный паломник, 2008. — С.104.

[11] Угодно в очех Божиих дело сие. Сокровища Церковно-археологического кабинета Московской Православной Духовной Академии / Сост. Л.П. Тарасенко. — Сергиев Посад: патриарший издательско-полиграфический центр, 2004.— С. 264–265.

[12] Крест в России: Альбом. — М.: Даниловский благовестник, 2006. — С. 142.

[13] <http://www.akimow.com/ru/kategoriya-na-vnutrenney-stranice/krest-natelnyy>

[14] Лазарев, В.Н.. Новгородские иконы. — М.: «Искусство», 1976. — С. 11. Ил. № 9.

[15] <http://www.akimow.com/ru/kategoriya-na-vnutrenney-stranice/krest-natelnyy>. Ил. 24, 27, 36

[16] Крест в России: Альбом. — М.: Даниловский благовестник, 2006. — С. 142.

[17] <http://www.akimow.com/ru/kategoriya-na-vnutrenney-stranice/krest-natelnyy>

[18] Крест в России: Альбом. — М.: Даниловский благовестник, 2006. — С. 152.

[19] Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. — М.: Северный паломник, 2008. — С. 438.

[20] Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Стерлигова. — М.: Северный паломник, 2008. — С. 438.

[21] Ювелирные изделия: Иллюстрированный типологический словарь / Авт. – сост. Р. А. Ванюшова, Б. Г. Ванюшов. — СПб., 2000. — С. 197.

[22] <http://www.numismat.ru/blog.shtml?d=2012-3-3>

[23] Ювелирные изделия: Иллюстрированный типологический словарь / Авт. –сост. Р. А. Ванюшова, Б. Г. Ванюшов. — СПб., 2000. — С. 198.

[24] Русское художественное серебро. Из собрания Архангельского музея изобразительных искусств. Каталог / Сост. В.Я. Пятых. — Архангельск, 1999. — С.136–140.